



С ПРАЗДНИКОМ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

В УНИВЕРСИТЕТЕ ПАМЯТЬ О ГЕРОЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СВЯТА



Виктор Лубяненко,
проректор по воспитательной работе

Самое дорогое и священное, что одно поколение передает другому, – это память о людях, кто отдал самое дорогое – жизнь на полях сражений, о тех, кто своими героическими делами умножали славу Отечества. Память о погибших в боях с древнейших времен почиталась на Руси: воздвигались памятники и триумфальные арки, строились храмы, церкви и часовни. Городам, которые выстояли и дали отпор гитлеровской армии, присвоили звание городов-героев, устанавливались государственные и военные праздники, памятные даты в военной истории.

Таким праздником стал День Победы в Великой Отечественной войне – 9 мая 1945 года.

Великая Отечественная война. Это была самая величайшая война за всю историю человечества. Фашизм нес советским народам гибель и рабство. Гитлеровцы воевали под лозунгом: «Русские должны умереть, чтобы жили мы». О Москве Гитлер сказал: «Столица русских должна быть окружена так, чтобы ни один житель – будь то взрослый или ребенок – не мог ее покинуть! Там, где стоит Москва, должно возникнуть море, которое навсегда скроет от цивилизованного мира столицу русского народа». Такая участь была уготована всем советским городам на фронтах от Белого до Черного моря – блокада Ленинграда, превращение в руины Минска, Киева, Сталинграда, Севастополя и других населенных пунктов на пути продвижения фашистских полчищ.

Чтобы противостоять разрушительной фашистской машине, которая покорила страны Европы и вероломно обрушилась на нашу

страну, потребовалась мобилизация всех сил и нечеловеческое напряжение населения всей страны. Были проявлены полная самоотдача, героизм, мужество и самопожертвование народа, для того чтобы не только отстоять свободу и независимость нашей Родины, но и разгромить зверя – фашизм – в его логове – в Берлине. Наша страна не только изгнала фашистскую армию из своих пределов, но и освободила другие страны, находившиеся под гнетом фашизма, и спасла не только себя, но и всю цивилизацию от гибели.

Сравните цифры. Протяженность советско-германского фронта составляла от **3 до 6 тыс. км**, фронтов в Северной Африке и Италии – **300–350 км**, Западного фронта – **800 км**. На советско-германском фронте действовало от **190 до 270 дивизий противника**, в Северной Африке – от **9 до 20**, в Италии – от **7 до 26**. Советские войска уничтожили, пленили и разгромили **более 600 дивизий** фашистской Германии и ее союзников. США и Англия нанесли поражение **176** немецко-фашистским дивизиям.

Война для СССР была оборонительной, справедливой. Это способствовало подъему традиционного русского и советского патриотизма. Патриотизм – вот первопричина, начало всех начал нашей Победы, разгадка могущественной силы народного сопротивления врагу. Советский солдат умел смело смотреть в глаза смертельной опасности. Его волей, его кровью добыта победа над сильным врагом. За годы войны звание Героя Советского Союза получили более 11,5 тыс. человек.

Нет границ и величию подвига труженников тыла. В экстремальных условиях военной поры советская экономика смогла быстро перейти на выпуск вооружения и превзойти промышленную мощь фашистского блока.

Задумайтесь – какой ценой досталась нам эта Победа! Страшные, впечатляющие цифры! Советский народ потерял в Великой Отечественной войне **27 миллионов** человек, из них замучено фашистами мирных жи-



Слава героям ушедшим на фронт из стен нашего вуза

фото Анны Мироновой

телей более **7 миллионов**, истреблено около **6 миллионов** советских военнопленных, **4 миллиона** юношей и девушек были угнаны в рабство в Германию, многие там погибли. Убитые в боях, умершие от ран, пропавшие без вести составили более **8 миллионов** человек (в Англии и США – по несколько сотен тысяч). Разрушены были сотни советских городов, свыше **70 тысяч** деревень сожжено и уничтожено, остались без крова более **25 миллионов** человек. Вся европейская часть страны лежала в руинах. Материальный ущерб СССР от войны составил более **2,5 триллиона** рублей в довоенных ценах.

Эта трагедия всего народа, в том числе молодых людей той поры. Они отдавали свои жизни за судьбу своей Родины, за товарищей. Матери, оплакивая сыновей, погибших за Отечество, сами брали в руки оружие и шли на врага, становились к станкам, работали в госпиталях, выращивали хлеб. Не все защитники Родины дошли до Берлина, но слава погибших, их имена живут в наших сердцах. Перед их подвигами мы должны, обязаны склонить голову! Эти суровые годы показали, на что способен российский народ, и какая великая и могущественная наша страна.

(Продолжение на стр. 3)

ЦЕРКОВЬ ИДЕТ В БОЛЬШУЮ НАУКУ

МГЛУ И ОБЩЕЦЕРКОВНАЯ АСПИРАНТУРА И ДОКТОРАНТУРА ЗАКЛЮЧИЛИ СОГЛАШЕНИЕ



Ксения Фесенко,
журналистика, 4 курс

Длинная каменная лестница, вдоль которой выстроились студенты в черных парадных мантиях, ведет к домовому университетскому храму святой

равноапостольной Марии Магдалины – отсюда началось знакомство председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, ректора Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия митрополита Волоколамского Илариона с Московским государственным лингвистическим университетом. 22 апреля 2010 года митрополит посетил Университет для подписания Соглашения о сотрудничестве между

(Продолжение на стр. 2)



Митрополит Волоколамский Иларион и ректор МГЛУ Ирина Халеева во время подписания Соглашения о сотрудничестве.

фото автора

ТАКИЕ РАЗНЫЕ МНЕНИЯ

СУЖДЕНИЯ ЛЮДЕЙ ИЗ РАЗНЫХ УГОЛКОВ МИРА О ВТОРОЙ МИРОВОЙ



Дарья Семеренко,
связь с общественностью, 2 курс

Здесь, в России, мы привыкли к повышенному вниманию к событиям Великой Отечественной войны. С детства 9 мая – это яркий праздник, с песнями и танцами, детишки с воздушными шариками, ветераны, гордо демонстрирующие медали, военные парады, вечерний салют, гвоздики... Словом, этот день не остается незамеченным. Для русских. Но только ли русским небезразлична эта война? Нам показалось интересным узнать мнения людей со всего мира, понять, насколько много они знают о Второй мировой, как эта война повлияла на развитие разных стран, на мировые отношения.

Я нашла Джона в группе «Вторая Мировая война» на сайте Фейсбук (Facebook, аналог нашего «В контакте»). Он сразу же ответил, был готов помочь, по сути, совершенно незнакомому человеку!

Джон Эчолз, 28 лет, Чапел-Хилл, штат Северная Каролина, США, работает педиатром в клинике.

– Участвовали ли твои родственники в военных действиях?

– Мой дедушка Вальдо Эчолз служил в армии США сначала на территории Британии, где в 1943 встретил мою бабушку Ирис. Конечно, она была англичанкой и писала письма деду, в то время как он участвовал в битве при Арденнах (главное наступление немецких

войск к концу войны в районе Бельгии). Ирис и Вальдо влюбились друг в друга и в 1948 Ирис переехала в Америку, где вышла замуж за Вальдо. В нашей семье Вторая мировая – крайне важная тема, мы часто ее обсуждаем. Ведь нас бы тут не было, если бы не она.

– А как в штатах в общем относятся ко Второй мировой?

– Наша страна гордится своим участием в войне. Для нас это многое значило, учитывая масштаб планов Гитлера – контролировать весь мир. Вы наверняка слышали про конфликт на Среднем Востоке. Бывший президент, Джордж Буш, называл это борьбой за свободу, хотя Средний Восток НИКОГДА не угрожал нашей свободе. Так же как и конфликт во Вьетнаме бесполезная война, и конца ей не предвидится. По-моему, Вторая мировая была последней войной для США, в которой реально была на кону не только наша свобода, но и свобода всего мира.

– Как думаешь, кто и когда выиграл войну? Если, конечно, кто-то ее выиграл...

– Война закончилась в 1945-ом. Ее «выиграла» американцы, когда сбросили две атомные бомбы прямо на головы японцам. Тем не менее, победа в Европе была бы невозможна без Советского Союза. Англия помогла, но не так много, как Советские.

– Как насчет праздников? У вас отмечают какие-нибудь памятные даты войны?

– Откровенно говоря, мы не отмечаем никаких праздников, связанных со Второй мировой. Конечно, на официальном уровне проводятся торжественные церемонии, но все люди в эти дни работают, учатся.

– Знает ли ваше подрастающее поколение о войне?

(Продолжение на стр. 6)

ЦЕРКОВЬ ИДЕТ В БОЛЬШУЮ НАУКУ

(Окончание. Начало на стр. 1)

Общecerковной аспирантурой и докторантурой имени св. равноапостольных Кирилла и Мефодия и Московским государственным лингвистическим университетом.

Это станет знаковым событием во взаимоотношениях между светским и богословским учебными заведениями. А пока митрополит Иларион с одобрением осматривал университетский храм, который восстановили в 2007 году после почти 90 лет забвения. Об этом и об истории самого Университета вполголоса рассказывала ему встретившаяся его ректор, доктор педагогических наук, профес-

сор, академик Российской академии образования **Ирина Ивановна Халева**. Затем всю делегацию ожидала небольшая экскурсия по вузу. Митрополиту показали новейшие центры оценки качества лингвистического образования, этногенеза, ситуационный центр, а также библиотеку, в которой собраны старинные издания. Особенно митрополита заинтересовал отдел с диссертациями по теологии. Вот уже семь лет, как в МГЛУ существует кафедра теологии, где наряду с другими преподавателями обучение проводят и священники. Многие из окончивших вуз студентов продолжили учебу

в аспирантуре именно по этой специальности – теология. Митрополит побеседовал с аспирантами и преподавателями о роли религии в российских университетах, особенно его заинтересовал вопрос конфессиональной принадлежности студентов. Услышав, что, хотя образование и ведется в первую очередь в области христианства, запрета другим религиям нет, и студенты вольны выбирать, митрополит улыбнулся: здесь учат не только теологии, но и толерантности. А далее – снова в храм св. равноапостольной Марии Магдалины, но на этот раз чтобы отслужить литию по студентам МГЛУ – **Елене Агошко-вой** и **Владимиру Петренку**, погибшим во время теракта 29 марта в московском метро. Почтить память погибших пришли их родственники и однокурсники. «Когда прерывается неожиданно жизнь человека – это всегда трагедия, когда прерывается жизнь молодого человека, который мог бы прожить долгую жизнь, мог бы сделать много добрых дел – это трагедия вдвойне», – сказал митрополит Иларион после службы.

Официальное выступление перед студентами и преподавателями владыка посвятил теме языка и языковой картине мира. По его мнению, язык – «это зеркало души, в котором отражается и все хорошее, что происходит внутри, и все негативное. Измученная душа не может говорить хорошим языком, чтобы говорить, необходимо понять, что и как в нашей душе». Митрополит отметил, что существование кафедры теологии в МГЛУ, вузе, где учат иностранным языкам, – это важный шаг к образованию не только умственному, но и духовному. А профессия переводчика – одна из самых нужных, именно благодаря ей мы сейчас имеем возможность читать Библию на родном языке. Митрополит коснулся и вопроса необходимости знания

иностранного языка современным церковным человеком. В российских семинариях наряду с латынью, церковно-славянским и греческим языками преподают и иностранные языки, а для тех священнослужителей, кто работает за границей, владение языком другой страны, и также знаниями культуры, традиций и менталитета других народов просто обязательно. Именно поэтому Соглашение, подписанное митрополитом Иларионом и Ириной Ивановной Халеевой является важным для Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени св. равноапостольных Кирилла и Мефодия и Московского государственного лингвистического университета. Митрополит выразил надежду, что сотрудничество поможет увеличить число иностранных языков, преподаваемых будущим священнослужителям, а также послужит импульсом к развитию филологической науки, в рамках которой разрабатывается большое количество церковных тем.

Самому митрополиту Илариону иностранные языки не чужды: в 1995 году он проходил стажировку в Оксфордском университете и выпустил несколько книг на английском языке. В своем выступлении говорил владыка также и о музыке, и о преподавании богословия в школах. По его мнению, светское образование не должно исключать церковного. В Австрии, где он жил несколько лет, любой школьник имеет право получать образование в соответствии со своей конфессией. Такой подход митрополит видит необходимым и в России, где богословие только совсем недавно стало преподаваться в светских учебных заведениях. На прощание митрополит подарил библиотеке МГЛУ свои книги, а Ирина Ивановна Халева вручила ему памятный знак с изображением МГЛУ и книги, изданные в университете.



Митрополит Иларион служит литию по студентам МГЛУ, безвинно погибшим во время теракта

фото автора

ВОЕННЫЕ ПЕРЕВОДЧИКИ НА ФРОНТЕ

Михаил Цвиллинг, профессор, участник Великой Отечественной войны, бывший военный переводчик

В январе 1945 г. я, девятнадцатилетний лейтенант, был направлен на 3-й Белорусский фронт в распоряжение командования 48-й армии, получил назначение в разведотдел штаба 42-го стрелкового корпуса, где мне и предстояло провести срок, отведенный для стажировки.

Добравшись, наконец, до места, я доложил о своем прибытии начальнику отдела.

Вопросов о моей языковой квалификации он мне задавать не стал, чего тут спрашивать – переводчик, он и есть переводчик, знание языка подразумевается само собой, а такие тонкости, как качество владения им, на этом уровне были нерелевантны. В первую очередь начальника РО интересовала подготовленность прибывшего лейтенанта к выполнению повседневных штабных обязанностей. Разбираешься ли в топографических картах (своих и немецких), знаешь ли условные обозначения, способен ли нанести на карту расположение войск противника, сумеешь ли принять информацию от подчиненных разведорганов и передать ее по команде и далее в таком же роде.

Когда на большинство вопросов были получены относительно удовлетворительные ответы, я на весь предстоящий срок был назначен как бы постоянным ночным дежурным по отряду – ведь в отличие от моих новых сослуживцев я большую часть войны провел в тылу, и теперь мог облегчить им жизнь хотя бы этим. На таких бытовых подробностях я останавливаюсь для того, чтобы показать, что военный переводчик, конечно, не перестает быть переводчиком, но прежде всего он – военный, чем и отличается от своих коллег иной специализации.

Наш участок фронта в эти месяцы был относительно спокойным, армия прикрывала стык 2-го и 3-го Белорусских фронтов, и наш корпус выходил на рубеж реки Ногат в районе городов Мариенбург, Тигенхоф, Эльбинг. Немецкие войска осуществляли маневренную оборону, постепенно сокращая фронт. Тогда слово «Frontbegradigung» специально было пущено в оборот ведомством Геббельса в качестве эвфемизма, чтобы не называть отступление своим именем. Города и хутора были в основном безлюдны, значительная часть населения бежала, пока это еще было возможно.

Буквально на следующий день после прибытия пришлось принять участие в допросе местного жителя, специалиста по осушению низменных земель. В немецком языке, с его продуктивным словосложением, эта профессия называется Wassermuller, что буквально переводится как «водяной мельник», и при недостаточном знании реалий может быть воспринято как обозначение хозяина водяной мельницы. На самом же деле этот человек за-



Михаил Цвиллинг гордится своей военной судьбой

фото Анны Мироновой

Справка NB

В 1941 году шестнадцатилетним юношей Михаил Цвиллинг поступил на военный факультет Второго московского государственного педагогического института, преобразованного затем в Военный институт иностранных языков (ВИИЯ). Шла война. Одаренный молодой курсант уже через год становится преподавателем, пополняя блестящую плеяду германистов тогдашнего («старого») ВИИЯ (А.М. Таубе, Б.Э. Шванебах, А.А. Лепинг, Л.С. Азарх, Е.А. Гофман, Л.Ф. Парпаров, О.И. Москальская, К.Г. Крушельницкая, Г.В. Колшанский). С января 1945 года до окончания войны М.Я. Цвиллинг – переводчик штаба корпуса в действующей армии. С 1962 по 1975 гг. – заведующий кафедрой перевода немецкого языка на переводческом факультете МГПИИЯ им. М. Тореза, а с 1975 по 1987 гг. заведует кафедрой иностранных языков Академии наук СССР. С 1987 года Михаил Яковлевич по сей день преподает в МГЛУ.

нимался обслуживанием ветряков, приводивших в движение насосы для откачивания воды с затопленных участков, расположенных ниже уровня реки.

Из-за разрушения дамб вода разлилась на большой площади, что, в частности, затрудняло передвижение войск. Цель разговора заключалась в выяснении способов устранения этой помехи. Этот эпизод наглядно свидетельствует о тематической непредсказуемости стоящих перед военным переводчиком коммуникативных задач и о необходимости проявлять находчивость в преодолении неизбежных трудностей.

Если сформулировать эту ситуацию в научных терминах, переводчику необходимо привить навык применения приема упрощения речи собеседника, редуцирования ее путем наводящих вопросов или требований к доступной для восприятия форме. По-видимому, именно благодаря стихийной вы-

работке такого подхода военные переводчики с минимальной систематической подготовкой успешно справлялись со своими задачами, по крайней мере, при устном переводе.

Но основным объектом допроса, конечно, были военнопленные – сдавшиеся в ходе боев, подобранные раненые, единичные солдаты или небольшие группы, отбившиеся от своих частей при выходе из окружения, а то и перебежчики. Когда особых неожиданностей не предвиделось, допрос поручалось произвести переводчику самостоятельно, т.е. как бы в роли дознавателя, переводящего самого себя. По условиям боевой обстановки пленный не всегда мог быть доставлен в штаб, и тогда «гора шла к Магомету». В такой ситуации пришлось принять «огневое крещение» и мне.

Бывали иногда и переводческие курьезы. Вислинский залив (по-немецки Frisch-Haff) отделяет от Гданьской бухты Балтийская коса (Frische Nehrung), которая в то время оставалась последним сухопутным путем отхода из отрезанного Кенигсберга. Однажды наши разведчики отправились на захват пленного

из двигавшейся по косе колонны. Когда его привели на допрос, диалог почему-то никак не налаживался – сначала казалось, что он говорит на каком-то неизвестном диалекте, но потом выяснилось, что он пленный француз, сопровождавший колонну в качестве вспомогательной рабочей силы.

Особым видом работы был перехват переговоров по радио и по телефону (по-современному «аудирование»). Здесь приходилось ловить в гуще помех невнятные команды, порой зашифрованные, пытаться расслышать названия населенных пунктов, имена командиров, а главное – цифры, да еще успеть их записать. Прослушивание телефонных переговоров требовало подключения к линиям связи противника и максимального приближения к его позициям – обстановка, отнюдь не располагающая к спокойному восприятию речевой информации.

О переводе письменных источников тоже можно рассказать много поучительного. Свообразные трудности возникают при работе с рукописными текстами (журналы боевых действий, приказы на уровне батальона-роты, солдатские письма, личные документы и т.д.). Многие бумаги писались буквально «на коленке» карандашом, нередко они попадали к нам размокшими или загрязненными. Дополнительной трудностью был рукописный готический шрифт (так называемая Deutsche Schrift). Он и в образцовом исполнении труден для расшифровки, а в виде каракулей, наспех набросанных полуграмотным солдатом или унтером, и вовсе как китайская грамота. Справиться с этой задачей помогла подготовка, полученная в ВИИЯ – курсантов специально учили разбирать трофейные письма и иные материалы.

И с письменной документацией тоже случались курьезы. Так, от одной из дивизий поступила сенсационная информация о появлении на нашем участке фронта итальянского соединения. Проверка документа-источника позволила быстро устранить недоразумение. Дело в том, что в Вермахте номера армейских корпусов обозначались римскими цифрами, напр., «XXVII. АК», но простоты ради в машинописных текстах римские цифры иногда заменяли арабскими, однако при этом не забывали указывать с немецкой дотошностью, что эти цифры стоят вместо римских, и соответственно, печатали «27. (rom.) АК». Вот переводчик так и перевел, как прочитал: «27-й Римский армейский корпус»!

Кстати, об этом опыте я вспомнил, когда лет тридцать спустя переводил для советской делегации объяснения в кузнечном цехе одного из заводов Крупна. Видимо, надо студентам учить аудированию в неблагоприятных условиях, причем не только военных переводчиков.

«Война – это украденная молодость»



Павел Щелконогов,
журналистика, 4 курс

Ветеран Великой Отечественной войны Вера Арутюновна Соловьян проработала в Московском государственном лингвистическом университете с момента мобилизации вплоть до 90-х годов. За 40 лет своей профессиональной деятельности она стала профессором кафедры лексикологии и стилистики немецкого языка, среди ее бывших студентов – почти половина современного профессорско-преподавательского состава МГЛУ.

– Вера Арутюновна, сколько Вам было лет когда началась война?

– Я 1919 года рождения, война началась в 1941, вот и считайте, было мне тогда 22 года.

– Что Вас побудило идти на войну, это же не женское дело?

– Родина в опасности, не смотришь, где твое, а где не твое дело. Ушла на фронт добровольцем. Тогда многие так уходили. Когда началась война, я была секретарем парткома института. Своего рода отправным толчком послужил и тот факт, что институт наш эвакуировали, и в его здании был размещен отряд истребителей танков, появилась возможность в него вступить, вот я ее использовала и служила в отряде в дальнейшем.

– Я читал, что уже в начале войны Вы участвовали в допросе 13 фашистских солдат, каким образом Вам удалось разговорить первого из них, ведь сначала он отказывался говорить с женщиной?

– Я выводила их к нам в тыл из плена. Он удивился, что я говорю на немецком языке совершенно свободно и без какого-либо акцента. Знала немецкий как родной, поэтому и стал со мной солдат разговаривать.

– Какие Вы испытывали чувства в момент первого в своей жизни допроса?

– Этих солдат захватили в плен, они против нас воевали. И чувствовала я тогда только одно, что они враги!

– Вера Арутюновна, Вы прошли практически всю войну. Удалось ли избежать ранений или контузий?

– Удалось! Абсолютно без ранений и контузий. Ни одной царапины.

– Зато наград, наверное, немало?

– Наград у меня, действительно, много: первую из них, медаль «За отвагу», получила в начале 1942 года, второй был орден Красной Звезды, потом еще медали, в том числе «За взятие Берлина», все на память не смогу назвать (смеется).

– Вера Арутюновна, насколько я знаю, во время войны Вам приходилось выполнять в Германии и обязанности диктора и, находясь на момент окончания войны в Саксонии, зачитывали жителям Цербста документ о капитуляции фашистской Германии. Волновались, наверное?

– Я зачитывала этот документ в Германии с радиостанции Berliner-Rundfunk. Сейчас уже не могу точно описать все, что чувствовала в тот момент, но, наверное, прежде всего, была счастлива, что война закончилась.

– Как получилось, что именно Вы зачитали этот документ?

– Я уже упоминала, что говорила совершенно свободно по-немецки, без акцента, потому мне и предложили его зачитать, а я, конечно, согласилась.

– Война – это неизбежные потери. Чего лично Вас лишила война? Была, возможно, любовь, какие-то планы, которые безжалостно сломала война?

– Молодости лишила меня война. И вступая в отряд истребителей танков, ни о любви не думала, ни о каких планах. Тогда все жила одной мыслью о победе.

– Как сложилась Ваша жизнь после войны?

– На войне я познакомилась с будущим мужем, на фронте мы поженились, потом вместе служили в Саксонии и демобилизовались только через несколько лет после Победы, в конце сороковых годов. Практически сразу пришла в институт преподавать.

– В Вашем случае война не только отняла, но и дала взамен что-то новое?

– Да, это правильно. Война обычно семьи разрушает, а мне, наоборот, дала мужа, дала семью. Что-то, наверное, компенсируется.

– И все-таки, что для Вас значит война?

– Молодость прошла, кончилась. Война – это украденная молодость.

НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ ПАРАД



Идут солдаты в форме времен Великой Отечественной

фото с сайта sod.ucoz.ru



Мобильное ракетное оружие отпугивает потенциальных агрессоров

фото с сайта dic.academic



Воздушный щит Родины салютует Дню Победы
фото с сайта mikro-mir.at



Танковая колонна с марша готова развернуться в парадные порядки
фото с сайта kro1975.livejournal

С ПРАЗДНИКОМ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

(Окончание. Начало на стр. 1)

С каждым годом мы все дальше и дальше уходим от военной поры. Но время не имеет власти над Памятью. Мы отмечаем уже **шестидесятипятителетие** Победы!

Кажется, не так давно это было, и в то же время становится страшно, что современная молодежь, родившаяся в счастливое, мирное время, обеспеченное жизнями миллионов людей, не многое знает о событиях военных лет. Далеко не все опрашиваемые студенты смогли назвать точные даты начала и окончания Великой Отечественной войны, военачальников Ставки Верховного Главного командования и командующих фронтами, решающие битвы и сражения. Основными источниками информации для многих из них являются только учебники по истории России (А.С. Орлов и др.) и художественные фильмы о событиях военных лет. В них не всегда достоверно показываются события тех лет. Тем временем уходит поколение, вынесшее тяжелый груз войны. Все меньше остается в живых участников боевых действий, тружеников тыла, детей военных лет; всех тех, кого называют живыми свидетелями истории. Немного осталось тех, кто помнит, как уже в первые недели войны студенты и сотрудники 1-го Московского государственного педагогического

института иностранных языков (МГПИИЯ), так в те годы назывался наш университет) в массовом порядке уходили на фронт.

В здании института формировалась 5-я Фрунзенская дивизия народного ополчения. В первые дни после объявления мобилизации в строй народного ополчения встали более 100 студентов старших курсов (из них 37 преподавателей), а за годы войны из института на фронт ушло более 700 человек. Об этом напоминает мемориальная доска на фасаде здания. Инъязовцы служили не только переводчиками и дикторами, обращавшимися через громкоговорители на переднем крае к немецким солдатам, – среди них были саперы, разведчики, связисты и медсестры. Осенью 1941 года в стенах института создавались отряды молодежи для боевых операций в тылу врага. Многие из них погибли. В здании университета у актового зала на мемориальной доске увековечены фамилии многих из них: **Астахов, Биршерт А.Ф., Козмина В.П., Крылов И.В., Морозов Ю.А., Подольский Р.М., Рапанович И.И., Романов А.Р., Синельникова М.В., Филиппович Р.М., Харик Я.А., Штейнберг В.С., Яблонский М.И.** Перед зданием установлена стела из гранита – это памятник ополченцам Фрунзенского района, погибшим в Великую Отечественную.

К тем именам я добавил бы и фамилии недавно ушедших из жизни уважаемых педагогов, фронтовиков, ученых, людей высокой чести: А.С. Лурье, Г.В. Шаткова, М.Н. Деева, И.Н. Квасюка.

Свой долг мы видим в том, чтобы память о солдатах Великой Отечественной передавалась от поколения к поколению. В этом направлении большую работу проводит коллектив военной кафедры университета. Военная кафедра традиционно является центром патриотического воспитания студенческой молодежи, направленного на формирование идей служения Отечеству и его вооруженной защите, воспитание чувства уважения к военной истории России и ее Вооруженным Силам, стремление к сохранению и приумножению славных воинских традиций. Здесь созданы видеотеки и фонотеки документальных циклов о Великой Отечественной войне, которые демонстрируются во время перерывов между занятиями. Организованы и проводятся тематические утренники: «Герои Великой Победы», «Фронтовые страницы», «Великая Отечественная в произведениях писателей и поэтов». В часы самостоятельной работы организован видеотекурированный документальный цикл «Алтарь Победы», где каждый фильм посвящен памятным датам и событиям Великой Отечественной войны и людям, чьи воспоминания, в настоящее время являются бесценными. Помимо документальных фильмов в цикле представлены и художественные кинокартины с комментариями режиссеров и актеров. Они рассказывают о том, что чувствовали во время съемок, как вживались в свои непростые роли. В рамках общественно-государственной подготовки организован конкурс рефератов: «Война – преступление против человечества».

Молодежным интеллектуальным центром объявлен и проводится фотоконкурс среди студентов и преподавателей, посвященный ветеранам Великой Отечественной.

Воинскому искусству высшего руководства армии, выросшему за годы войны, посвящаются стены, размещенные у стелы в сквере университета и в расположении военной кафедры. В 1995 году (к 50-летию Победы) была утверждена Ученым советом и ежегодно назначается стипендия имени Г.К. Жукова трех степеней для курсантов военного обучения МГЛУ.

Память о событиях и людях периода Великой Отечественной войны свята в стенах нашего университета.

С праздником вас, дорогие друзья, с Днем Великой Победы нашего народа в тяжелейшие времена военных испытаний!



П. А. Кривоногов. Победа. 1948

КАК ВОЙНА ЗАТРОНУЛА МОЮ СЕМЬЮ

Селюкова Екатерина,
журналистика, 4 курс

Если бы мне нужно было поговорить с кем-то о войне, то кто бы это был?

Наверное, мои бабушки.

Бабушка Ванда много рассказывала о войне. Одного из ее братьев, двенадцатилетнего мальчишку Михася, угнали из белорусского хутора, где они жили, в Германию, и о том, что он не умер, а жив-здоров и уже давно в Канаде, его семья узнала только через 20 лет после войны. 20 лет никаких новостей. А что бабушка? Просто рада, что он нашлся. Никаких обвинений, никакой ненависти к фашистам.

Я помню те вечера, когда мы лежали с бабушкой, обнявшись в темноте, а она в воздухе выводила рукой адрес на посылке для брата в немецкий концлагерь «Штуд-гарт», – говорила она по слогам.

Другая бабушка провела войну в эвакуации в Чувашии. Ехали туда вдвоем с беременной сестрой в вагонах для скота, поменяли все вещи на еду. Дочь сестры умерла через три месяца после рождения уже в поселке за 160 километров от Чебоксар, а муж, военный летчик, погиб еще раньше. Бабушка не очень-то любит говорить о войне. «Тяжелое время, детка», – вздыхает, отмахиваясь от меня рукой.

Поговорила бы с набившим оскомину Бандерой. Спросила бы, каково ему в чине героя. А лучше, думал ли он, что станет политической игрушкой в руках главы суверенного государства, за которое он так «боролся»? Хотя, ну его.

Лучше поговорить с детьми.

Маленькая Милана считает, что война – это хорошо, потому что Родину защищают. А без войны не защищают. Ее мама, стоящая рядом, краснеет.

И знаете что, не хочется, чтобы война была для нас только парадом на Красной площади, черно-белыми фильмами по ТВ на каждую годовщину и истертыми словами о патриотизме.

Когда часто говоришь о чем-то, смысл слов теряется, а ведь главное – не говорить, а чувствовать. Пусть, как Милана, по-своему.

Павел Щелконогов,
журналистика, 4 курс

Когда у меня спросили, как Вторая мировая война затронула мою семью, я бездумно ответил: «Никак». Семья в моем понимании – это люди, с которыми мне хорошо, самые близкие и родные, а среди них никто не участвовал в Отечественной войне. Либо их еще не было на свете, либо они были слишком малы для того, чтобы воевать. Меня никак не затрагивают разговоры о войне, я не смотрю военные парады и не хожу к Могиле Неизвестного солдата. Война для меня – это просто слово, исторический факт. Так я считал, пока не задумался о том, что у каждой семьи есть своя история, свои корни.

Размышляя в таком ключе, я подумал о своих прародителях. Ведь, если бы не было их – не было бы и меня. История моей семьи начинается в 1941 году, именно тогда все так резко изменилось и затронуло будущее, которое является моим сегодняшним днем.

Иван Леонтьевич Остапенко 1912 года рождения был призван в мае 1941 на военную переподготовку, вскоре ушел на фронт в первых рядах. В июле того же года прабабушке пришло письмо: «Ваш муж красноармеец Остапенко Иван Леонтьевич уроженец с. Бобрин Роменского района Сумской области, находясь на фронте пропал без вести в августе месяце 1941 года». В то время бабушка со своей мамой жили в оккупационной зоне на Украине, сейчас она вспоминает: «...пережили все тяготы фашистской оккупации». До начала войны жили в Рамнах, в июне 1941 года прабабушкин свекор помог перебраться в село Бобрин. Бабушка вспоминает, как в деревне, за огородом, фашисты расстреливали солдат Красной Армии. По ночам прабабушка вместе с остальными женщинами ходила хоронить наших пленных солдат.

В 1943 году город Рамны был освобожден от фашистов, люди начали возвращаться

в свои дома. С этого момента жизнь стала налаживаться и оставшиеся военные годы бабушка провела в более-менее спокойной обстановке.

Война закончилась, и жизнь не стояла на месте. В 1947 году моя прабабушка вышла замуж, со временем ее дочка стала отходить к отчиму как к отцу, но она всегда помнила, что ее родной отец погиб, защищая Родину. Помнит о нем всю жизнь, и каждый год в День Победы моя бабушка ходит на могилу погибших воинов, чтобы положить цветы в память об отце.

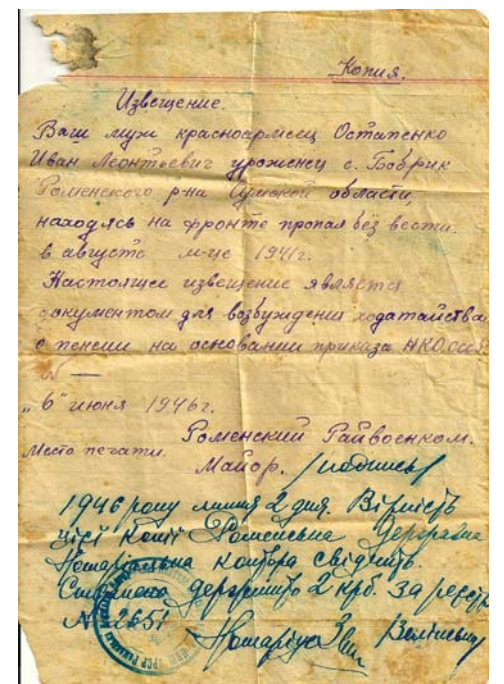
«Я не помнила папу, ведь когда началась война, мне было всего 4 года. Но даже сейчас он часто приходит ко мне во сне как силует, я знаю – это отец, но лица не вижу, только силуэт».

Хотя уже и прошло почти семьдесят лет с начала войны, дедушка по-прежнему с гордостью вспоминает: «В то время как старший брат и отец были на войне, я остался дома за главного, хоть мне и было всего лишь 5 лет».

Пушков Иван Васильевич 1900 года рождения был призван на военную службу, с самого начала войны служил на аэродроме под Ленинградом в инженерных войсках. Ушел на фронт, оставив дома жену с шестью детьми. Старший сын не мог спокойно оставаться дома, в то время, как все Отечество шло на войну. Пушков Евгений Иванович приписал себе год, чтобы поступить на военную службу, прошел всю войну и закончил ее в Вене. Отец и сын вернулись домой в 1947 году.

Прабабушка работала заведующей хозяйством Волонского леспромхоза, чтобы прокормить четверых детей, а на дедушке осталось хозяйство и три ребенка.

На мой вопрос: «Как война затронула твою семью?», – дедушка ответил легко и односложно – «Никак». Тогда я по-настоящему удивился, как человек, у которого воевали отец и брат, может сказать, что война не затронула его семью? Как вспоминает дедушка, за военные годы над Волонгой самолеты пролетали всего несколько раз, один из них – бомбил Северную железную дорогу, так что теоретичес-



Похоронка. Их получали миллионы советских семей

из архива автора

ки для них не было никакой опасности. Немцы до Волонги не дошли. Несмотря на то, что, как дедушка говорит, война не затронула их семью, он признался, что было очень тяжело в физическом плане, ощутил ту нагрузку, которую дала война. С 1941 года приходилось следить за домом и детьми, а с 7 лет уже косил на своем сенокосе и на сенокосах леспромхоза.

«Война забрала у меня детство и заставила работать физически, я стал взрослеть с самого ее начала. А когда все закончилось, мы продолжали жить в том же духе: учились, работали».

Праздник на костях

Арина Байметенова,
политология, 5 курс

Каждый год, 9 мая, тысячи жителей города Дубны Московской области приходят на братские могилы, чтобы почтить память павших в войне и при этом «культурно» отдохнуть. На небольшом участке земли в городском лесопарке уже почти 50 лет стоит мемориал, который в День Победы превращается одновременно в концертный зал и торговую точку. Рядом с памятными плитами, на которых высечены имена погибших, натягивают шатер-«ракушку», где выступают местные творческие коллективы, а по его краям располагаются палатки с едой и напитками, чуть дальше в лесу дубненцы жарят шашлыки, ученики школы дзюдо раскладывают маты, чтобы поупражняться.

И уже который год в городе не утихают споры, насколько этично устраивать подобные увеселительные мероприятия на могилах.

Как рассказал директор Дубненского музея археологии и краеведения Евгений Юрьевич Крымов, во время войны бои велись лишь в 25 км от города, однако на территории Дубны в одной из школ находился хирургический полевой госпиталь №101. Умерших в нем от тяжелых ранений воинов и хоронили в братских могилах.

После войны педагоги школы организовали поисковые работы, благодаря которым стали известны имена 67 солдат, умерших в госпитале. В 1961 году на братских могилах были установлены плиты с высеченными на них именами воинов и поставлен памятник «Скорбящий солдат». К 25-летию Победы в 1970 году на этом же месте был сооружен мемориальный комплекс с надгробиями, на которых указаны имена не только похороненных в этих могилах солдат, но и жителей окрестных деревень, погибших в годы Великой Отечественной войны.

Пять лет назад мемориал был реконструирован, возведена мемориальная стена с колоколом, в начале дороги, ведущей к братским могилам, установлены два артиллерийских орудия времен Великой Отечественной войны. Но уже сегодня мемориал находится в плачевном состоянии, а на лавочках «тусуются» молодежь, жарит шашлыки и распивает спиртные напитки. Молодежь, которая выросла на том примере, который ей год из года показывали старшие, устраивавшие «пляски на костях», считает такое поведение вполне естественным. И словами о том, что память героев бессмертна и свята, ее уже ни в чем не убедишь.

Я думаю, это больной вопрос не только для Дубны. И поднимаю его сегодня, в праздничный день, не случайно. Ведь именно сегодня мы больше всего говорим о памяти.

ОСТАРБАЙТЕРЫ НАХОДЯТ ПОДДЕРЖКУ

Айсте Мария Блозняйте,
журналистика, 3 курс

На вопросы отвечает Оксана Валериановна Мезерова – руководитель проекта «Школьники помогают бывшим узникам фашистских лагерей и другим жертвам нацизма». Работа проекта была отмечена благодарностями «Радио России», немецкого фонда им. Роберта Боша.

– **Добрый день, Оксана! Поясните, пожалуйста, кто такие бывшие узники фашизма, какое участие они принимали в войне.**

– Бывшие узники фашистских лагерей, или оstarбайтеры, – это люди, вывезенные из стран Восточной Европы на территорию рейха в 1942–1944 гг. с целью использования их в качестве рабочей силы. Мало кто знает и помнит о них, это ведь не ветераны, хотя война значительно повлияла на их судьбы.

– **Расскажите, кто участвует в этом проекте?**

– В основном в нашем проекте участвуют ученики 734 школы, где я работаю преподавателем. По учебному плану у нас есть предмет «проектирование», и некоторые ученики выбирают в качестве своей работы участие в проекте.

– **Что является целью вашей деятельности?**

– С самого начала мы ставили перед собой большие, глобальные цели, такие как сохранение мира между народами и сохранение исторической памяти. В процессе осуществления проекта появилось множество маленьких задач. А именно – оказание помощи бывшим малолетним узникам фашизма, приглашение их на наши школьные праздники и мероприятия, переписка с бывшими малолетними узниками фашизма из Подмоскovie.

– **Какие конкретно шаги вы предпринимаете, чтобы помочь оstarбайтерам и сохранить историческую память?**

– Наша работа осуществляется по трем основным направлениям: мы находим бывших узников, общаемся с ними, оказываем посильную помощь; далее – записываем историю из их жизни, создаем книги воспоминаний и поздравляем бывших узников с праздниками и юбилеями.

– **Вы только что сказали «оказываем посильную помощь», моральную или материальную тоже?**

– Наш проект создан по инициативе немецкого благотворительного общества «КОМТАКТЕ-КОНТАКТЫ», мы сотрудничаем и с другими обществами, многих из них под-

держивают федеральные фонды, немецкое правительство – отсюда и материальная помощь. Все остальное стараемся делать сами, своими силами.

– **Как дети относятся к этому проекту?**

– Школьники добровольно принимают участие в этом проекте, у кого-то родственники или знакомые были узниками, кто-то просто хочет помогать. Работа в нашем проекте непростая, требует особого склада характера, терпения. Наши ребята относятся к проекту с трепетом, многих потрясают истории жизни оstarбайтеров, они с удовольствием готовят для них песенные вечера, поздравляют с праздниками, записывают воспоминания. Подобная деятельность непременно становится частью жизни.

– **Есть ли какая-нибудь история из жизни бывшего узника, которая бы особенно потрясла вас?**

– Историй множество, большинство из них трагические. Вы только представьте, Лена или Наташа еще ходят в школу или же недавно закончили училище или вуз. Их быт беден, но они окружены любовью друзей, родителей и родственников, домашним теплом, привычным миром. Потом начинается война. Однажды в дом врываются люди в форме, отдают приказы на чужом языке, бросают в душевные вагоны и куда-то везут. Где-то,



Лагерь оstarбайтеров. 1943

фото из архива автора

в незнакомом краю, поезд останавливается. Людей распределяют по группам, заставляют работать. Они быстро привыкли к чужому языку, выучили немецкие слова-приказы, которые и по сей день не могут забыть. Слева на рабочей одежде пришит синий квадрат с надписью «ОЗТ». Другие носят на этом месте звезду Давида, они закончили свой путь в газовых камерах. Знак «ОЗТ» отличает тебя от других принудительных рабочих, согнанных из Голландии, Латвии или Франции. Немцы называют их «оstarбайтеры», причисляют к «унтерменшам», «недочеловекам». Заставляют работать до полусмерти, выжимая каждый грамм жизненной силы.

– **Что же с ними произошло потом, как они вернулись на родину?**

– Война закончилась, но вернувшихся оstarбайтеров обвиняли в работе на врага, называли предателями Родины. Многие скрывали свое прошлое. С распадом СССР началась последняя глава в жизни бывших «оstarбайтеров». Чудовищная инфляция уничтожила все сбережения, скудной пенсии не хватает для жизни, лекарства недоступны. Но тем не менее появилась свобода, теперь можно рассказать о своей судьбе. Более того, почта приносит из Германии анкеты, в которых должно быть отмечено все, что еще совсем недавно являлось тайной за семью печатями. Теперь разыскивается любой документ, который может служить доказательством работы у Сименса, АЭГ или Круппа. Это становится важной составляющей жизни пожилых людей. Смысл усилий – получение справки-разрешения, разделения на категорию с последующей выплатой компенсации.

В 2004 г. 811 тыс. бывших принудительных рабочих из стран бывшего Советского Союза была перечислена первая часть компенсации. Эти деньги не могут служить эквивалентом справедливых зарплат в сравнении с выплачиваемыми тогда нищенскими подаяниями, но смогут немного скрасить повседневный быт бедных пожилых людей. Однако деньги не в состоянии заглянуть психологическую травму, нанесенную в молодости. Стоит добавить, что в среде односельчан появляется зависть, ведь лишь немногие получили денежную компенсацию из Германии, хотя все одинаково бедны. Больно было также наблюдать за равнодушным молодежью к судьбам пожилых людей. Это последний этап переживания в жизни пострадавших от нацизма в странах бывшего СССР. Мы ощущаем всю полноту несправедливости и страдания людей, которые пережили столько горя в годы молодости, когда они были такими же молодыми, как мы сейчас. Мы хотим оказать им помощь.

ВЕРНУЛИСЬ ЧЕТВЕРО ИЗ СТА



Евгения Сафронова,
журналистика, 4 курс

Сегодня, в предпраздничные дни, когда мы готовимся отметить 65-й год Великой Победы, в каждой семье вспоминают о близких, кто непосредственно пережил те тяжелые военные годы.

Моей двоюродной бабушке, Сафроновой Вере Сергеевне, историку-архивисту по профессии, в начале войны было 18 лет. В 2007 г., незадолго до смерти, она написала книгу воспоминаний. Одна из глав посвящена Великой Отечественной войне. Вот выдержки из нее.

22 июня 1941 года я была дома одна, мама в больнице. Вдруг по радио услышала сообщение о войне с Германией. Меня охватил ужас, но я собралась с силами, выбежала на улицу, стала заходить в каждый дом и объявлять о войне. В каждой семье много детишек – начался плач, крики!

Я слышу их до сих пор. Ужасная печальная весть! Горе великое! Мужчины уходили на фронт... Наши мальчишки тоже...

Перед началом учебного года нас, будущих десятиклассников, собрал директор школы. Рассказал о положении дел на фронте, сказал о наступлении немцев, просил не паниковать, готовиться к учебному году. Мы должны учиться.

Наши мальчишки уходили на войну. Из двух больших классов сделали один. В классе были одни девочки, оставалось трое мальчиков, не взятых в армию по состоянию здоровья. В конце учебного года у нас не было ни бала, ни вечера. Просто директор пришел к нам и поговорил по душам о нас и о войне, о нашей работе и учебе.

Во второй день войны, 23 июня 1941 года, родился мой младший брат Валерий. Мне шел 18-й год, маме было 42 года. Время трудное – холодное и голодное, очень тревожное. Немцы бомбили Москву каждый день, продук-

ты только по карточкам. Немцы стремились окружить, отрезать Москву, они были уже близко, у Крюкова, мечтали встретить 7 ноября на Красной площади. Только одна наша железная дорога осталась не захваченной ими.

Я все время думала о маме, о маленьком брате.

Мы постоянно видели, как мечутся прожектора над Москвой, как чертят небо траассирующие пули, как падают сбитые самолеты. Долетали немцы и до нас. Часто бомбили железную дорогу, но попадали редко. По нашей железной дороге непрерывным потоком шли военные эшелоны с солдатами, товарные составы, на запад, на фронт, с оружием, военной техникой и продуктами. На восток тоже шли составы с разбитой техникой, демонтированными заводами, фабриками и эвакуированными людьми.

...Летом 1942 года в газете «Известия» напечатала небольшое сообщение о том, что вернулись из эвакуации Московский государственный историко-архивный институт (МГИИ), производит набор студентов, готовит научных работников для государственных архивов. Записала адрес – улица 25 Октября (бывшая Никольская).

Посоветовалась с родителями. Они дали согласие на мою дальнейшую учебу.

Наш курс был небольшой – 60 человек, в том числе трое мальчишек. Из них один был в нашей группе – фронтовик, ленинградец, сталинский стипендиат. Учился отлично. Мы перед ним чувствовали себя школьниками.

9 мая 1945 года в 3 часа ночи по радио объявили об окончании войны! Победа! Все студенты поспешили на Красную площадь. Она рядом и уже вся заполнена ликующим народом! Радость вселенская! Незнакомые люди, как самые родные, близкие, обнимались, целовались, качали военный! Это была общая радость! Радость со слезами на глазах!

С Великой Отечественной войны в наш поселок не вернулось 208 человек.

Из 12 человек наших родных, ушедших на фронт, вернулись трое.

Из моих ровесников из трех классов школы, ушли на фронт около 100 человек. Вернулись только четверо.

ПИСЬМА «СТАЛИНСКОГО СОКОЛА»



Мария Тумар,
журналистика, 4 курс

Николай Александрович Тумар (1921–1996) – участник Великой Отечественной войны, воевал в ВВС стрелком-радистом на самолетах Ил-2, Пе-2, Ту-2. Принимал участие и в Советско-финляндской войне. Письма, которые приходили от него с фронта, читаю сегодня я, внучка фронтовика.

9 октября 1941 года

Здравствуй, мои дорогие!

Вот уже как месяц в Ленинграде держится блокада. Питания, конечно, не хватает. Но в нашем летном училище кормят лучше, чем в городе, потому мы и не жалуемся. Помню, как хорошо было здесь до войны. Надеюсь, что скоро этот закончится и нормальная жизнь в городе восстановится.

Обучение летному делу идет быстро: на практике ведь всегда легче. Чувствую себя в самолете гораздо уверенней, чем в 40-м, когда воевали в Финляндии. Я, правда, пока только стрелок. Скоро, надеюсь, стану и пилотом как мой товарищ – Коля Турусов. Мы – настоящая команда.

Как вы, мои дорогие? Передавайте от меня всем привет.

С любовью,
Ваш Коля.

25 июля 1942 года

Я жив и здоров. Погода стоит замечательная, а оттого и служить легче и на душе как-то веселее.

Недавно приехали мы на Украину, тут со мной случай произошел, любопытный случай. Благодарю бога, что жив остался. Иду я по полю, вдруг вижу – надо мной «мессер» кружит. Спрятаться нужно. Хорошо, валун неподалеку был огромный, я – за него. А тут как раз немец палить начинает. Поохотиться за мной решил. Он с одной стороны подлетает, я в другую ползу. Так и ползал я ящеричей вокруг валуна, пока тот не улетел. То ли надоело ему за мной охотиться, то ли патроны все расстрелял.

А вообще летчики немецкие еще не то вытворяют. Пролетят, бывало, над нашим полком и выпел с борта кинут. А на нем надпись: «Вывываю на рыцарскую дуэль. Взлет и набор высоты гарантирую». Мол, силами хочет помериться. У нас находятся смельчаки. Однако чаще всего немцы за

несколько выстрелов побеждают. Они в летном деле нас пока превосходят.

5 мая 1943 года

У меня все хорошо. Надеюсь, война скоро закончится и мы наконец-то увидимся. Сейчас полк наш в Молдавии. Погода отменная и кормят хорошо. Молдаване – народ хлебосольный: овощи и фрукты постоянно на нашем столе.

На днях часов в пять вечера пустили сигнальную ракету – знак к взлету. Мы с Колей Турусовым – скорей в наш «ил», взлетели, набираем высоту, полные баки горючего и бомбы под крыльями. А тут, как назло, лопасти винта встали в нейтральное положение, тяга самолета пропала, мы – камнем вниз. Правду говорят, что в минуту опасности вся жизнь перед глазами пролетает. Упали прямо на брюхо, а я про себя считаю, жду, что вот-вот взорвемся. Сил пошевелиться нет. А Коля выбрался из кабины, отбежал от самолета и мне что есть мочи кричит: «Колька, твою мать, вылезай!» Вот такая история с нами приключилась.

21 октября 1943 года

Со мной все в порядке. Наш полк все еще в Молдавии, скоро, правда, отправляемся в Болгарию, а оттуда в Румынию.

Хочу вам рассказать об одном забавном происшествии. Недавно командование отдало приказ разбомбить переправу через Днестр. С заданием мы справились блестяще, а потому решено было нас наградить орденом Красной звезды. Мы с Колькой в честь этого отправились в ближайшую деревню отметить успех. По дороге обратно в полк не повезло нам, столкнулись с командиром армии. Шум поднялся небывалый – солдаты в нетрезвом виде. Так что, в тот же день орденов нас и лишили. В следующий раз будет нам это уроком.

7 апреля 1944 года

Пишу вам с радостью на душе, ведь война для меня закончилась. Завтра нас с Колей отправляют прямо из Румынии в Телави, для завершения обучения летному делу. В Ленинграде-то ведь мы год не доучились.

Конечно, немного грустно оставлять своих товарищей, с кем мы прошли уже так много, но делать нечего.

Надеюсь, что уже скоро увижусь с вами и обниму крепко-крепко. За меня не волнуйтесь, теперь уж все будет хорошо.

Напишу вам по приезде в летное училище. С любовью,
Ваш Коля.

ДЕДУШКА, ВЫ ТАКИЕ МОЛОДЦЫ!

Виктория Булгару,
ФЭП, 2 курс

9 мая этого года весь народ нашей страны и мира будет отмечать 65-ю годовщину Великой Победы. Много лет прошло с того времени, когда отгремели «черные грозы» Великой Отечественной войны 1941–1945. Так мало осталось тех, кто сражался за нашу Родину, за освобождение других стран от фашистской Германии. Каждый имеет свою историю, и она должна быть услышана!

И вот одна из таких историй. Ее поведал мне мой дедушка, Григорий Павлович Авдюшин, который прошел войну от начала и до конца, свято верил в свою Родину, и чьи надежды и труды, вера и отвага получили высшую награду – Победу.

Дедушка, расскажи мне про войну. На момент ее начала где ты находился?

– Когда началась война, я проходил срочную службу в Краснознаменном Балтийском флоте. Меня готовили как связиста работе на «ключе», а затем и на буквопечатных аппаратах.

И что же было в начале войны?

– В начале войны наш флот не действовал, так как немцы очень быстро захватили территорию, и нас, моряков, списали в пехоту. Я попал в 45-ю гвардейскую дивизию, которая вела кратковременные бои на Ленинградском фронте в районе поселка Синявино. Нашей целью было держать врага в постоянном напряжении и, таким образом, помешать немцам отправлять подкрепления под Сталинград, где находилась армия Паулюса.

Большие были потери?

– Да, большие, поэтому после боя (примерно 7 дней) нашу дивизию направляли на базу в с. Всеволодовское на отдых и пополнение, а отвоеванную нами территорию занимала армия. Там же, на базе, мы отрабатывали рукопашный и штыковой бой, готовились к новым сражениям. В одном из таких сражений я был контужен и отправлен в медсанбат.

Долго находился там?

– 3 дня и снова в бой.

А что же было далее?

– 1944 год, Пулковские высоты. 45 дней держали оборону! И 14 января, благодаря общему боевому духу, сумели прорвать блокаду Ленинграда! За 5 дней отогнали врага до самой Нарвы!

Какова была твоя функция здесь?

– Я был сапером: разминировал путь для советских войск. А позже был ранен и госпитализирован.

После лечения вернулся на фронт?

– Конечно! И попал в 13-ю стрелковую дивизию, действовавшую на Финском фронте. Стал командиром отделения.

Мое отделение участвовало в форсировании реки Вуоксы. Под дымовой завесой, мы переправляли пушки на противоположный берег, где артиллеристы вели непрерывный огонь по противнику. После переправы и мы, пехотинцы, взяли оружие и в атаку – необходимо было не допустить проникновения разведки в наши ряды. В атаку шли с боевым кличем: «За Родину!», «За Сталина!», «За Победу!». Это поднимало боевой дух и действовало как устрашение противника.

И вы справились с этой задачей, ведь так?

– Да, 2 февраля 1945 года финны запросили перемирие и прекратили огонь, но мы продолжали держать оборону, пока не было соответствующего приказа. Далее каждый день финны отходили на 15 км, а мы занимали эту территорию (ту землю, которая до войны принадлежала нам). Тут и война кончилась.

И куда поехал ты потом?

– Меня, как командира отделения, направили в пехотное училище. Правда, позднее по здоровью я был отчислен и направлен в части и в 1946 году был демобилизован.

Дедушка, у меня просто нет слов... Вы такие молодцы! Сколько отваги! Сколько любви к Отчизне! Вот если бы сейчас вдруг началась война, я не знаю, кто бы пошел сражаться. Точнее, кто бы так рвался в бой, как рвались вы...

– Воспитание сейчас другое... Ведь патриотами не рождаются – патриотами воспитываются. Да и не нужно, чтобы все шли сражаться на фронт – в тылу тоже нужны деятельные и смелые люди. Наш тыл работал не покладая рук, за



Встреча на земле после удачного боевого вылета

фото из архива автора

что мы труженикам безмерно благодарны: недостатка боеприпасов не было никогда.

А что было после войны?

– Я вернулся на 1-й Московский часовой завод, где работал на довоенные годы, а именно с 1938 года. За боевые заслуги был принят в партию.

Какие пожелания у тебя для молодежи и подрастающего поколения?

– Конечно, чтобы Отчизну свою любили, были преданными ей! Чтобы свою честь зна-

ли и готовы были защитить честь своей Родины! И чтобы историю внимательнее изучали – там все ответы есть, нужно только быть внимательнее и размышлять над различными историческими событиями, их причинами, предпосылками и последствиями, чтобы извлечь урок для жизни. Нужно жить так, чтобы не было стыдно, чтобы можно было потом самому себе сказать: «Я сделал все, что мог, все, что считал правильным. Я остался верен всему, во что верил, и самому себе».



Дарья Копылова,
журналистка, 4 курс

Казалось, что земля сгорит дотла. И смерть солдатам закрывала веки. Про Родину не говорят «была»: Мы верим в то, что Родина – навеки.

И там в полете плавился металл, Горела Волга, и Всевышний плакал. А на земле российский генерал Своих бойцов вел в главную атаку.

И враг разбит. Россия спасена. Становятся легендарными герои. Заплачена суровая цена, Но Родина дешевле и не стоит.

Пришла Победа... Много лет назад. Но как бы память нами ни играла, Мы вечно помним подвиг тех солдат. Мы вечно помним имя генерала!

(Дмитрий Орлов)

Сталинградская битва изменила весь ход Второй мировой войны. 13-я гвардейская стрелковая дивизия во главе с генералом А.И. Родимцевым, по оценке самого маршала Жукова, обеспечили перелом в ходе Сталинградской битвы. Популярными строки из стихотворения Ольги Берггольц «Никто не забыт – ничто не забыто» стали девизом детей героев.

Дочь легендарного генерала Родимцева, дважды героя Советского Союза, в одной из московских школ создала музей 13-й гвардейской дивизии. В пилотке и зеленом костюме, напоминающем военную форму, она радушно встречает гостей из других школ, иностранцев и журналистов.

– Наталья Александровна, в сентябре 1942 года немцы вошли в Сталинград, силы защитников города были на исходе. Сотни немецких самолетов охраняли воздушное пространство над городом, чтобы подкрепление не подошло с левого берега Волги. Вермахт уже праздновал победу. Но

Под Сталинградом советские и немецкие солдаты иногда вместе слушали музыку

в ночь на 15 сентября прибывает подкрепление – десяти тысячная дивизия под командованием А.И. Родимцева переправляется через Волгу. Как все происходило?

– Они переправлялись на небольших паромах. Во время переправы началась бомбардировка. Пикирующие бомбардировщики просто разрывали суда на щепки. Нефть разлилась по Волге, и вся Волга была охвачена пламенем. По воспоминаниям фронтовых друзей отца, Родимцев был исключительно спокоен при переправе. Из десяти тысяч человек переправилось только шесть тысяч. Остальные погибли. И когда первые солдаты вышли на берег, то немцы стали кричать: «Рус пришел сдаваться!». Они решили, что наши просто сдаваться пришли. На берегу к солдатам присоединились моряки,

оставшиеся без командиров. Азарт боя был такой, что в рукопашную шли стена на стену.

– А какой бой, по воспоминаниям генерала Родимцева, был самым сложным?

– Бой в темноте в замкнутом пространстве. Потому что, когда врывается в здание в полной темноте, то не знаешь, в кого стрелять. Можно попасть в своего.

– Мне кажется, что дух немецких солдат был сломлен, когда они натолкнулись на героическое сопротивление защитников Сталинграда. Как вы думаете, немцы к тому времени уже начали понимать, что такого противника победить невозможно?

– Сейчас создано несколько немецких фильмов о Сталинградской битве. Они показывают, что в Сталинграде началось мораль-

ное разложение немецкой армии. Наши войска защищали Родину. А за что сражались немцы? Во имя чего они гибли? В этой битве, как через мясорубку, прокручивались человеческие судьбы.

– А были какие-нибудь интересные случаи, когда русские и немецкие солдаты, попав в эту бойню, доведенные до отчаяния, проявляли взаимную солидарность?

– Да, были такие ситуации. Когда бомбежки прекращались, солдаты договаривались между собой, кто и когда пойдет за водой. А иногда, во время затишья, русские и немцы вместе слушали музыку.

– Наталья Александровна, в ваш музей приезжает много иностранцев. Есть среди них немцы?

– Да, и немцы у нас были. Это как покаяние через поколение. А вчера мы помогли художнику и фотографу из Швейцарии открыть выставку на Поклонной горе. Его бабушка рассказывала ему про Сталинградскую битву. Память о ней он пронес через всю жизнь и решил сделать проект «Сталинград. Волгоград. Долг памяти». В дальнейшем он планирует издать книгу об этом. К нам также приезжал англичанин Майкл Джонс, он написал книгу «Сталинград. Как состоялся триумф Красной Армии».

– Сейчас появляется много книг, много документальных и художественных фильмов о войне. Как вы думаете, насколько это актуально?

– То поколение героев уже почти ушло. Эти люди были эталоном чести, отваги и нравственности. Наше поколение, поколение их детей, оставило свой след в кинолентах, книгах о подвигах своих отцов. Но мы тоже уйдем. Поэтому очень важно, чтобы поколение внуков и правнуков не упустило эту нить. Чтобы сохранить память о войне, они должны смотреть исторические фильмы и читать книги о фронтовиках.

Р.С. За Сталинград сражался мой прадед, дяди моей бабушки. Никто из них не вернулся домой. Они погибли, но они живут в моей памяти.



Дочь генерала А.И. Родимцева Наталья Александровна

ТАКИЕ РАЗНЫЕ МНЕНИЯ

(Окончание. Начало на стр. 1)

– Конечно, они знают, потому что они учат это в школе. Но я уверен далеко не все осознают важность происходившего. Многие поменялось в стране со времен Второй мировой. Эта страна утратила твердость характера. Америка стала более уступчива. Если бы в нас остался боевой дух, какой был тогда, война на Среднем Востоке закончилась бы давным-давно. Джордж Паттон (известный американский генерал, командовал войсками 3-й армии во время Второй мировой) однажды отлично сказал: «Ни один ублюдок еще не выигрывал войну, умирая за свою страну. Война выигрывается только тогда, когда вы заставляете тупых ублюдков – своих противников, – умирать за их страну».

Руслан Фаткулин, 20 лет. Родился в Германии, с 4 до 10 лет жил в Калининграде, с 10 до 18 в Швеции. Сейчас студент Университета искусств в Лондоне.

Хотя Руслан и путается в датах и именах (например, как он утверждает, с Днем защитника Отечества русские друзья его поздравляют 23-го мая, а последний русский император Николай какой-то), он много путешествовал и имеет трезвый взгляд на вещи.

– Какое у тебя сформировалось отношение к Второй мировой войне? Чему вас учили в школе?

– Отношение к войне негативное. Все для зарабатывания денег определенного круга людей. Насчет Второй мировой в России говорят – победела Россия, в Англии – Англия, в Америке – Америка (с чем я вполне согласен, поскольку Америка заработала больше всех в этой войне). Это не совсем та форма, какая дается в школе, но она куда ближе к истине, как показало время.

– Есть ли в странах, где ты жил, традиции отмечать военные праздники?

– Когда жил в России, Калининграде, праздновали 9 Мая. Помню, приезжал Газманов и пел песню «Офицеры, ваше сердце под прицелом, за свободу, до конца». «Любэ», наверное, тоже ассоциируется с патриотическими движениями, связанными с армией. В Швеции нет ничего подобного, нет каких-то особых праздников, связанных с событиями Второй мировой. Вообще, в Швеции русских боятся, так как их все время пугали русскими подводными лодками, вплоть до совсем недавних пор. В Британии, безусловно, не забывают о Второй мировой, но даже если и есть дата памяти этой войны, это не один из основных праздников. У меня гораздо больше друзей, чьи бабушки и дедушки скрывались от революции, поэтому это их волнует гораздо больше, чем война.

– А вообще, откровенно говоря, в Англии, например, помнят о войне?

– Помнят, помнят, сто процентов. Это как-то логично для меня, что в Англии интересуются русскими. Расспрашивают про еду, культуру, поваров наших, моделей. У многих русские корни. В Англии много всего изменилось как следствие войны, возьмем хотя бы ту же моду!

Джагдиш Мавалия, 27 лет, Раджкот, Индия, магистр, кандидат химических наук, недавно открыл свою научную школу в городе Раджкот

С Джагдишем мы познакомилась прошлым летом. На ланчном английском Джагдиш попросил меня о помощи. Неугомонный индус никак не мог самостоятельно найти дорогу от метро до своей гостиницы. Тогда мы разговорились, с тех пор переписываемся... Мне и представить было немыслимо, что Джагдиш, оказывается, так глубоко знает историю Второй мировой!

– Как думаешь, каковы причины Второй мировой войны?

– Я знаю очень много вещей о событиях Второй мировой войны. Вообще, в наших школах уделяется большое внимание изучению истории России. Мы проходили и русских царей, и революцию 1917 года, и Ленина, и Сталина и т.д. Вторая мировая была вызвана последствиями Первой мировой войны. Тогда США и другие страны-победительницы несправедливо обрекли немцев на голодание и всяческие лишения, вместо того, чтобы наказать реального виновника войны – кайзера Германии Вильгельма II. Поэтому, придя к власти, Гитлер захотел преподать урок бывшим победителям. Но Германия совершила глупость, напав на СССР, так же как и Япония, напав на США в гавани Перл Харбор.

– Кто же победил?

– Германия была побеждена США, Британией, СССР и Францией. А потом эти страны разделили между собой всю территорию Германии.

– Какое влияние оказала война на Индию?

– Как ни странно, война способствовала к переменам в лучшую сторону. Индия в те времена управлялась Британией. Экономически ослабшая Британия, практически не имеющая солдат, не могла больше контролировать Индию. Кроме того, после войны индусы были настроены сражаться за свою независимость (особенно Ганди). 15 августа 1947 мы обрели свободу. Это и есть самый лучший результат. Этот день мы отмечаем как день свободы. Я знаю, вы празднуете День Победы 9 мая, у нас нет никаких праздников, относящихся ко Второй мировой...

Второй результат войны для нас это то, что мы обрели сильного друга в лице СССР. СССР всегда помогал нам, когда это требовалось. Благодаря огромной помощи СССР у нас получилось создать сильную Индию с сильной армией. До сих пор индусы считают русских своими лучшими друзьями. Что касается американцев – мы уезжаем туда работать, но в глубине души ненавидим, так как они неоднократно пытались захватить господство над рынками Индии. Индусы любят Советскую Россию, только она могла сдерживать США.

Томислав Бозак, 29 лет, Риска, Хорватия, специалист по коррекции зрения.

– Как ты относишься к войне? Что она значила для твоего народа? На чьей стороне воевала Хорватия?

– Я попытаюсь ответить на твои вопросы, но ты должна знать, что некоторые ответы тебе могут не понравиться... Я ненавижу войны, они приносят зло людям. Сам я из Хорватии, и во Второй мировой войне моя страна была союзником Германии. Это официально. Но неофициально было сильное партизанское движение, которое, в конечном итоге, выиграло войну в моей стране. Один мой дедушка был партизаном, другой – в хорватской армии. Получается, даже родственники оказывались по разные стороны баррикады...

– Расскажи, пожалуйста, про тех, кто воевал на стороне Германии

– 369-й хорватский полк был единственным хорватским военным формированием, который участвовал в Сталинградской битве. Поэтому и награду за сражение в боях хорваты рассматривали как большую честь. Сталинградская битва стала для 369-го полка последней. Хорваты вели тяжелые бои в попытке взять Сталинград. Но сейчас мало кто отдает этим героям дань уважения, они почти забыты...

– Помнит ли сегодня каждый хорват об этой войне?

– В моей стране мы отмечаем 22 июня как День антифашистской борьбы, День Хорватского национального восстания (начало сопротивления Хорватии немецко-фашистским агрессорам в 1941 году). Но не все празднуют этот день, так как некоторые предпочитают другую сторону! Не фашизм, нет. Просто тогда мы впервые в истории были независимой Хорватией! Многие до сих пор ненавидят ваш коммунизм, он убил много хорватов... В Германии говорили, что Хорватия была самым преданным союзником, мы сдались лишь спустя неделю после поражения Германии. После этого больше не было Хорватии, только Югославия.

Элизабет Востром, 21 год, Хельсинки, Финляндия, студентка Университета искусств в Лондоне.

– Какие эмоции связаны у тебя и у всех финнов со Второй мировой?

– У меня еще не сформировалось определенного, четкого мнения о войне. В школе мы проходили, что на самом деле войну никто не выиграл, но одна вещь ясна: ГЕРМАНИЯ ПРОИГРАЛА... И слава богу мир избавился от Гитлера! Мой дедушка с маминой стороны воевал против немцев. Он был тяжело ранен и провел остаток жизни в инвалидном кресле. В Финляндии военное время помнят как очень тяжелый период, время, когда мы отдали России Карелию и Выборг. К счастью, большинство людей излечили свои раны, приняли то, что произошло. Молодое поколение большей частью безразлично, мы не были там, так что напрямую это нас не касается.

– За кого выступала Финляндия?

– Финляндия воевала на стороне Германии, но поменяла сторону после 1944 года, когда был подписан мирный договор с СССР. Мы договорились вместе с русскими защищать нашу страну теперь уже от вторжений немцев. Во время войны мы не могли принимать помощь США, мы были обязаны сохранять нейтралитет. В случае принятия помощи от США, финны боялись русских бомб. В Финляндии насчет русских смешанные чувства, мы слишком часто с вами воевали... Наши бабушки и дедушки враждебны к русским, но у моего поколения ничего подобного нет. Гораздо важнее сам человек, а не его национальность.

Рон Ластимоса, 14 лет, Пасиг, Филиппины, ученик.

Меня просто покорила аватар этого филиппинского подростка. Рон – поклонник всего русского и мечтает служить в спецназе.

– Понимаю, ты еще достаточно мал, но что ты уже знаешь про Вторую мировую? И еще очень интересно, почему у тебя в профиле стоит картинка с изображением солдата Красной Армии?

– Во время Второй мировой наши острова оккупировала Япония. Мой народ очень сильно пострадал: спад в экономике, голод, люди сходили с ума. Но филиппинцы объединились, они предпочли умереть с их братьями, чем жить в родной стране, управляемой чужеземцами. А я был поражен их отвагой и преданностью родине. Еще я поклоняюсь Красной Армии и СССР. Благодаря СССР союзники выиграли, и именно СССР «вытолкнул» нацистов обратно на запад.

САКРАМЕНТАЛЬНЫЙ ВОПРОС: А ЕСЛИ ЗАВТРА ВОЙНА?



Шмелева Ольга,
журналистика, 4 курс

Сколько раз я слышала, что если завтра война, то нашу Родину будет некому защищать. Я не верю в это. Я не верю, что нет в нашей стране настоящих патриотов, нет настоящих мужчин, которые защитили бы свои семьи, нашу страну от врага. Многие думают, что вот прошла Великая Отечественная война, а второй такой не бывает. Это далеко. Это прошло. Сейчас такого не может быть. Сейчас не то время. Задумывались ли те, кто так считает, сколько войн сейчас в мире. Сколько войн было в России со времен Великой Отечественной?

Три раза Россия уже воевала после сорока пятого, в трех войнах участвовала за последние 65 лет. Три поколения погибли на войне. Афган. Чечня. Южная Осетия. Когда начали бомбить Югославию, война казалась такой близкой. Терроризм тоже война. Она такая реальная. Она ходит за нами по пятам. После первых взрывов в Москве в 1999 страх закрался в сердцах многих. Я помню, как пришла в школу и все говорили только об этом. Я помню, как кто-то из моих одноклассников спросил: «А если завтра война? Что вы будете делать?» Все мальчишки ответили, что пошли бы воевать, все девчонки – что пошли бы хоть в медсестры, хоть окопы копать, что больше нужно будет, лишь бы помочь как-то.

С тех пор много воды утекло. Девчонки выросли, но ни одна не изменила своего мнения. Но что там говорить. Нам, девочкам, проще. Сказала и забыла. Кто проверит, искренне ли это было сказано. А вот с мальчишками сложнее. Армия – чем не проверка? Из тех семнадцати мальчишек, которые так рвались защищать свою Родину, которым это казалось честью, только трое пошли в армию. Из них один это сделал «добровольно», потому что сам так захотел, сам так решил. Он молодец. Но стоит ли его только из-за этого называть героем? Он просто поступил правильно, сделал то, что должен был сделать. Это ведь само собой разумеющееся. Мужчина по своей природе – воин и защитник.

Любовь к Родине это естественное чувство для каждого человека, это даже необходимость, потребность. Тот, кто пошел в армию, поступил по-мужски. А как же остальные? Испугались? Чего, скажите, может бояться настоящий мужчина? Раньше стыдно было, если тебя в армию не брали. Настоящая трагедия. А теперь часто на вопрос, почему не пошел,

можно услышать лаконичный и исчерпывающий ответ: «А что я там забыл?» Что? Да элементарное чувство долга, чувство собственного достоинства, чувство ответственности. Хочешь – отучись и служи, а хочешь – наоборот. Любые отговорки – трусость. Это на словах все смелые: «Я бы... Мы бы... Вот если бы армия нормальная была...» А что, на войне, если она случится, вообще будет «нормальной»? Все удобства противник предоставит? Чаем поить там будут и одеялком на ночь укрывать? А сейчас чего бояться-то? Если считаешь себя настоящим мужчиной, значит сумеешь за себя постоять. Все мои знакомые, кто отслужил, вернулись живыми-здоровыми, ничего с ними не приключилось. Нормально, не кисейные барышни. Послужили, вернулись. Казалось бы, чего тут особенного.

В том-то и дело, что сейчас все в таком поступке особенное. Родина, которую наши прадеды защищали, погибли за нее, не нужна теперь никому стала. Каждый сам за себя. Все личности. Все индивидуальности. Пацифисты или еще, прости Господи, кто. Нет духа патриотизма. Проявляется он редко. Иногда в уродливо искаженной форме. Сколько парней, которые могли бы стать достойными защитниками Родины, чьи прадеды воевали, примкнули к неонацистскому движению – позору нашей страны. Молодые, здоровые, в милитари, с бритыми головами и псевдопатриотическим мышлением, они растрасчивают свои силы на ту пакость, с которой еще совсем недавно боролась наша страна, из-за чего погибло столько людей.

Живы еще те, кто спас нас с вами от этого зла. И стыдно становится, что в будущем, за которые боролись наши ветераны, на улицах, которые бомбили фашисты, разгуливают российские ребята со свастикой на плече и кричат «Хайль Гитлер!». Могли ли советские солдаты подумать, что в Украине Бандера станет национальным героем. Что уж говорить о таких мелочах, как мода на милитари, в том числе, среди тех, кто и не задумывался о службе в армии. Может быть это мелочи, и милитари не только для войны, но всплывает иногда давящее чувство несправедливости, что они не заслужили и подобия военной формы.

И все равно патриотизм есть в каждом из нас. В наши дни отдаленные его признаки наблюдаются в период значимых международных футбольных матчей. Сколько в этом пафоса и лжи. Все гимн России распевают, с флагами ходят, как будто лично с фашистами воевали. После наших побед в футболе на улицах гулянья, как в День Победы над фашистской Германией. У всех подъем, чувство единства, гордость за Родину. Проходит день, другой, неделя, наступают будни, вспыхнувшее чувство патриотизма затихает. Каждый



Бойцов не редет строй...

фото Анны Мироновой

хочет видеть свою страну сильной, великой, а усилил прилагать никто не хочет: «Пусть кто-нибудь другой этим занимается, я не обязан. Вот если у них все получится, если мне условия создадут, тогда-то я и приду на все готовенькое и тоже что-нибудь изобразю. А пока пусть правительство поработает». Какие еще нужны условия? Пожалуйста: срок службы в армии сократили, служат теперь по контракту. Это дело, может быть, и хорошее, но только в армию идти надо не потому, что теперь всего год (отмучился, так сказать, и гуляй), и не потому, что платят. Теперь за то, что ты свой долг выполнять будешь, тебе еще и денег дадут, как наемникам в старые времена. Как будто чужую страну защищать просят. Правительство и так все делает. Вон какую агитацию развернуло. Уговаривают буквально. А все опять не так, все не нравится. Но это же обязанность любого, долг перед Отечеством. Это же наше будущее. Оно не кому-то там, оно нам с вами нужно. Почему такое отношение? Откуда такое пренебрежение к армии? Или страх? И не надо все сваливать на западное влияние, на телевидение, на новое время.

Ответ на рекламном щите чуть ли не на каждой станции метро: «Любовь к Родине начинается с семьи». В семье этому учить должны. А кто в России традиционно больше занимается воспитанием детей? Конечно, мама. Патриотизм с детства прививать надо. И нельзя потом говорить, что молодые пар-

ни, дескать, плохие, в армию идти не хотят. Кто их воспитал? Женский патриотизм не так очевиден. Он другой. Он заключается в том, чтобы воспитать будущего солдата. И дай Бог, чтобы ему не пришлось воевать. Но если надо будет, то должен быть кто-то, кто не даст в обиду свою страну, своих друзей и близких.

Долг мужчины – защищать, долг женщины – воспитать защитника. О будущем надо заботиться заранее. И надо помнить, что на каждой женщине, будь она настоящей или будущей матерью, лежит ответственность не меньшая, чем на плечах солдата, защищающего свою Родину.

Бывает и так, что парень сам хочет пойти служить, а его мать отговаривает. Иногда доходит до симуляции сердечных приступов, лишь бы дома остался. Мало ли что? Как же он там один? Страшно за него. Никто не хочет думать о страшном, о плохом. Но представьте, что завтра война. Настоящая, масштабная. Всех ведь заберут. И тех, кто отслужил, и тех кто «откосил». Деваться некуда будет. А парень ружье в руках держать не умеет. Последний раз в десять лет из игрушечного пистолета по лягушкам стрелял. Да и то не особенно метко. Что с ним будет?

Шанс выжить должен быть у каждого, а если не служил, любые шансы на выживание резко падают. Учиться в бою придется. Все ли успеют выучиться? Каково тогда матерям будет?

«Я РАСПИСАЛСЯ НА СТЕНЕ РЕЙХСТАГА»



Артем Колотов,
журналистика, 4 курс

Илья Семенович Кремер – историк, доктор исторических наук, профессор МГЛУ. В канун Дня Победы он рассказал, что видел и чувствовал в годы войны с фашистской Германией. О том, что конец войны, поставившей нас на грань существования, стал началом новой жизни.

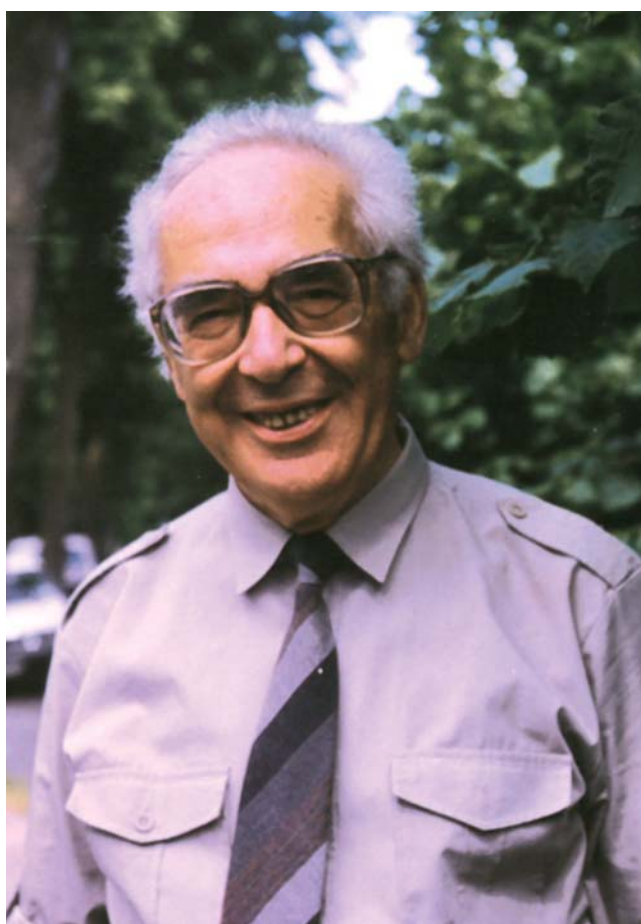
«В начале войны я был студентом исторического факультета Московского университета, – рассказывает Илья Семенович. Первый день войны запомнился огромным митингом студентов истфака в амфитеатре главного здания на Моховой. Выступали преподаватели и студенты. Никто не представлял себе масштабов случившегося. Ораторы говорили: недавняя война с Финляндией не дала нам возможности в полную меру показать свою силу. А вот теперь, в борьбе с нацистами, мы покажем, на что мы способны! Другой мотив этого исторического собрания, запомнившегося на всю жизнь, состоял в том, что наконец-то, после 2-х лет запрета на антифашистские речи и лозунги, наступил день великой ясности – мы вступаем в открытую борьбу со злейшим врагом нашего и других народов. Мы верили, что борьба будет вестись на земле врага.

Уже первого июля все мальчишки факультета были в товарных вагонах, оборудованных нарами, отправлены на строительство оборонительных рубежей вдоль реки Десна. Мы трудились по 11–12 часов, создавая многокилометровую противотанковую траншею глубиной в три метра и шириной в четыре. Поверьте, что писать и рассказывать об этом немного легче, чем выбрасывать из глубины в 2–3 метра лопатами по 6 кубометров грунта за смену. Вскоре в районе траншеи появились немецкие самолеты и нам приказали днем спать в лесу, а работать после наступления темноты. Это был, казалось, непосильный труд».

«Я продолжал учебу, работая параллельно на небольшом заводе «Красная Пресня». Мы устанавливали аккумуляторы на «Катюшах». Из-за плохого зрения меня долго не соглашались призвать в армию. Успел поработать и на авиационном заводе, прежде чем в 1943 году, попал в учебный полк и в качестве командира орудия попал на фронт. Летом 1944 года мы в составе 1-го Белорусского фронта вошли на территорию Польши, участвовали в освобождении Варшавы».

Илья Семенович вспоминает впечатления от Варшавы: «Было трудно найти неповрежденный дом в Варшаве. Город был стерт с лица Земли. Людей там почти не было. Если войти в какую-то квартиру, можно было наткнуться на труп. Я помню, что штаб нашей артиллерийской части так и не нашел места в Варшаве, и мы расположились несколькими километрами западнее города. Казалось немыслимым, что город будет когда-нибудь восстановлен. Потом были бои на Одере. Последнее наступление началось 16 апреля 1945 года и после кровопролитных боев у Зееловских высот мы овладели Берлином».

Хорошо помню, как со всеми солдатами бежал к Рейхстагу, чтобы расписаться на стенах. Охватившее чувство окончания войны, ощущение, что страшные годы закончились и что скоро все вернется к нормальной жизни, оказались настолько сильны, что на стене Рейхстага я написал огромным красным рекламным карандашом не номер своей части, не звание, а просто «Илья Кремер, МГУ».



Кремер Илья Семенович

В одну из первых ночей в Берлине я попал в помещение, в котором находилось германское военное командование в последние дни войны, и остался ночевать в военной казарме в бункере. Я – один в еще горящем вра-

жеском городе, холодно и страшно. Придвинул кровать к двери, чтобы никто не вошел и попытался заснуть. Холод неимоверный. Несмотря на то, что рядом со мной лежало очень много солдатских одеял, взять их я не мог. Это было что-то фашистское, враждебное. Этим фашисты укрывались. Я очень хорошо помню эти чувства, которые испытывал в те ночные часы.

Рано утром меня разбудил стук в дверь. Пришел лифтер, старик. Сказал, что в бункере есть хлеб и что у дверей здания собралась толпа и ждет этого хлеба. Нашли мы хлеб в солдатском буфете. Я разрешил снести его вниз, стоял и раздавал его берлинскому населению. Это было мое первое знакомство с немецкими гражданами».

Берлинцы были испуганы, боялись нас. Гебельсовская пропаганда внушила им, что русские будут всех уничтожать, женщин насиловать. Однако время шло, мы знакомились с немцами, разговаривали. Они по-новому оценивали то, что произошло. Любопытно, что после войны многие высказывали мнение, что три державы – СССР, США и Япония – будут руководить остальным миром.

Уже летом 1945 года немцы взяли наводить порядок. Появились собственные органы управления, магистраты. Население вело себя очень дисциплинированно. Постепенно страх исчезал, завязывались контакты с солдатами и офицерами войск-победителей. Мы не имели абсолютно никакого представления друг о друге, но постепенно приходило понимание того, что вот-вот должна начаться новая жизнь».

После войны И.С. Кремер закончил МГУ, стал специалистом по Германии. Советский (с 1991 г. – Российский) комитет ветеранов войны назначил его (вместе с А.П. Маресьевым (помните «Повесть о настоящем человеке») своим представителем в Международной федерации борцов Сопротивления.

С 2006 года И.С. Кремер – почетный президент этой организации, активно выступающей за мир и сотрудничество между народами.

ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА ЗРИТЕЛЯ



Максим Казаков,
журналистика, 4 курс

Если долгом каждого взрослого россиянина является помнить о войне, то долгом каждого юного гражданина страны является о войне узнать. За последние 65 лет отечественное кино по-разному пыталось решить эту задачу.

Классика не в моде

На первый взгляд утверждение, будто старое доброе кино о войне не пользуется популярностью у массового зрителя, выглядит надуманным. Темы, связанные с той или иной советской картиной, можно встретить в культурном пространстве нашей страны не так уж и редко. Конечно же, на ум сразу приходит версия «Семнадцати мгновений весны» в цвете, раскрашенная за несколько лет мастерами фотошопа. По признанию продюсеров телеканалов, пускать в эфир старые ленты уже не прибыльно. Современный зритель младше 35 становится все больше отделен от культурных образцов исторического прошлого. Он не может восхищаться героями минувших поколений в силу своего возраста или альтернативы в виде западной кинопродукции. Продюсеры поняли, что если нельзя заинтересовать аудиторию самим фильмом, то можно превратить его показ в событие, облечь классику в «кричащую» форму и так сохранить священные рейтинги.

Теперь, по мнению тех же продюсеров, зрителя волнует изобразительная сторона кино – цветопередача, объемное изображение, наконец, графика. Конечно, все это требования масскульта, однако, имея дело с теми или иными темами, современные режиссеры, похоже, не совсем ясно понимают, что помимо изобразительной стороны кино есть также и содержательная. Упаковать события 60-летней давности в доступный для понимания формат все сложнее: режиссеры начинают расплываться в деталях. Посмотрев современную картину, не каждый сможет сформулировать ее главную мысль, ее сокровенное послание, заряженное патриотизмом: а для чего воевали, собственно?

О чем снимали?

Как однажды выразился один иностранный режиссер, о чем бы снимали русские, если бы у них не было войны? Производство советскими студиями фильмов военной тематики действительно было впечатляющим. Однако каждый фильм нес в себе ясную с первого просмотра мораль, если угодно, идеологическо-пропагандистскую. Тут надо сделать оговорку, что «отделаться» от идеологического содержания сюжетного кино – требование почти невыполнимое. Поскольку любой фильм развивается благодаря действиям персонажей, то эти действия всегда осуществляются для чего-то. Эта цель героев и определяет ценностные ориентиры картины. (Желающим смотреть кино, очищенное от таких ориентиров, можно посоветовать Дэвида Линча.)

Вопреки расхожему мнению, будто советское кино о войне непременно поддерживало культ Сталина, Сталин был вовсе не самоцелью, а частью исторического материала, на фоне которого разыгрывается действие. Поэтому идеология таких фильмов смещена не в лоно «советской пропаганды», а упакована во вполне однозначную мысль о героизме всех сражавшихся против врага.

Советское кино показало, что война как трагедия вошла в жизнь каждого, оставив в нем свой след. Примерное такое содержание у картины «Иваново детство» (1962 г.), снятой тогда еще начинающим Андреем Тарковским. В фильме нет крови или излишних

сцен насилия, однако то, о чем этот фильм повествует, наверное, самое страшное, что только возможно. Двенадцатилетний герой Иван не хуже самого опытного разведчика разбирается в тонкостях ведения военного дела, помогает советским солдатам держать бой. Война вторглась в жизнь ребенка и убила его. Причем это произошло не в конце войны, когда лейтенант находит фотографию Ивана среди досье расстрелянных; это случилось еще раньше, когда немцы убивают его мать, которая снова и снова приходит к Ивану в его грезах. «Безумие? Реальность?» – спрашивает глубоко пораженный картиной Ж. П. Сартр, – И то, и другое: на войне все солдаты безумны, и этот чудовищный ребенок – объективное доказательство их безумия, потому что он безумнее всех остальных». Тарковский показал, что Ивану не суждено было выжить, даже если бы его не расстреляли, он никогда бы не смирился с переполняющим его чувством несправедливости. Надо ли искать более яркое доказательство того, что война затронула однажды всех?

Герои идут на войну и безумные подвиги не потому, что тщеславны, просто цель их войны – мир, а против такой ценности все другие ломаются. В эпохальной картине «Летят журавли» герой Баталова, уходя на фронт молодым парнем, огорчен лишь расставанием с любимой, которая ждет его дома, в полупустой московской квартире. С ней остается ее знакомый, брат героя Баталова, гениальный пианист, получивший свою «бронь». Поздно ночью раздаются сигналы воздушной тревоги, но он продолжает виртуозно исполнять Чайковского. В итоге война врывается к нему в окна в прямом смысле слова, и игра прекращается: искусство без храбрости все равно проигрывает. Такие детали только подчеркивают идею фильма о высшем долге. К слову, непосредственно военных действий на экране – не более десяти минут.

Поскольку кино с 50-х по 70-е было ориентировано на поколение, у которого о войне остались собственные воспоминания, вопрос о преемственности поколений на экране так остро не стоял. Уже после начали появляться картины, которые давали зрителям ответ на несколько другой вопрос: как война связана с нашей жизнью?

В таком ключе решен фильм «А зори здесь тихие». Его зрители – те, для кого война – это уже история и как событие уже за рамками их жизненного опыта. Режиссер Ростоцкий ввел в канву фильма параллельный ряд, в котором современная молодежь отдыхает в местах, где разворачивались бои. С такого ракурса становится видной перспектива, уходящая в сороковые, иными словами, смысл прошлого увязан с настоящим. Победа, словно, влетела в современную жизнь, и поэтому историческое время не властно над памятью.

Военный фильм сегодня

Мышление большинства современных режиссеров подсказывает им, что военный фильм без борьбы все-таки абсурден, поэтому пространство кадра они заполняют героическим пафосом, а все ситуации вне боев сводят к вульгарной жизненной правде. Как видно, это полностью противоречит советской концепции военно-патриотического фильма.

Что касается героического пафоса, то таковой в избытке можно найти в фильме «В июне 41-го» (2008), где герой Безрукова практически в одиночку убивает пару немецких батальонов, взрывает плотину, влюбляется в польку и вообще напоминает не столько лейтенанта НКВД, сколько Индиану Джонса. Видимо, мысль, что война – это дело всех, ускользнула от понимания создателей этой ленты.

К тому же подобный пафос никак не мотивирован. Скажем, в «Звезде» (2002 г.) группа разведчиков, воевавшая в тылу врага, погибает вся до единого. История, безусловно, драматичная, однако весьма плоская, ведь смысл гибели так и останется непонятным зрителю, он может воспринять это только как



На берегу Невы. 1943.

Фото Б. Кудоярова

факт из учебника по истории. Если сравнить этот фильм со старой «Звездой» (1949), то можно увидеть значительные отличия. Во-первых, не вся группа разведчиков погибает, а через выживших осмысливается ценность победы. Во-вторых, реальный исторический факт представлен не как смоделированная хроника, а как рассказ для зрителей, хорошо знавших эти события. В конце старой «Звезды», в отличие от новой версии, показано самое главное: благодаря жертве разведчиков стало возможным мощное наступление Красной Армии, что опять же мотивирует их поступок.

В «Курсантах», ленте, повествующей о подготовке новобранцев в артиллерийском училище, моменты пафоса неминуемой гибели за Родину опять же непонятны. Последовательное изложение событий мемуаристом – это все, что сможет усвоить зритель.

В некоторых случаях в объективах создателей современного кино историческая правда странным образом преломляется. Так, в «Конвое PQ-17» (2004) кажется, что американские войска и моряки-волонтеры делают намного больше, чем советские солдаты и тыловики вместе взятые.

Наибольшей глубиной драматизма отличился 11-серийный «Штрафбат» (2004 г.), отмеченный, кстати, ТЭФИ и «Золотым мечом». Сериал повествует о судьбе одного из штрафных батальонов Красной Армии. Сценаристы специально привлекли к созданию

сюжета действительных «штрафников» для наибольшей исторической достоверности, однако картина грешила многочисленными ляпами, вроде одетой комбатом задом наперед португалии или немцами в форме вермахта, но в касках СС. Задача фильма сводилась к объяснению простого вопроса: для чего шли на смерть люди, которые так сильно расходились с советской системой? Об этом много думают, говорят и даже недоговаривают. В итоге зритель понимает, что он ничего не понимает...

Однако, по заверению режиссеров, у современного военно-патриотического фильма есть несомненный плюс. Это историческая достоверность. Над картиной трудятся десятки консультантов, историков, огромные усилия привлекаются для создания той обстановки, той формы и того оружия. Все это польстит всякому историку или любителю военного моделирования. Однако массовый зритель подобные тонкости никогда не уловит. Грубо говоря, ему все равно, того ли цвета знаки отличия на форме или нет.

Функцию исторической достоверности всегда брала на себя хроника, а функция идеологическо-патриотического воспитания всегда ложилась на плечи игрового кино. Хочется верить, что режиссеры к этому когда-нибудь придут, а потом, преисполненные чувства гордости, скажут: есть такая профессия – кино о войне снимать!

ПЕСНИ ВЕЛИ В БОЙ



Анна Демидова,
журналистика, 4 курс

Песни военных лет вдохновляли, поднимали на бой, вселяли надежду, веру, силу жить и бороться дальше. Наперекор сложившемуся прежде порядку, они зачастую сначала попадали на фронт, становились популярными там, а уж потом – записывались на пластинки. Их было много: бодрых и грустных, боевых и романтических. Некоторые мелодии вроде и не о войне вовсе, но с учетом времени создания они приобретают новый смысл.

«После тревог спит городок,
Я услышал мелодию вальса
И сюда заглянул на часок...»

Ни слова о войне. Однако «Случайный вальс» Марка Фрадкина написан в военном 1943 году. Другая песня, которая уже почти не ассоциируется с тем временем, но все же была создана в роковых 1941–1942 годах – знаменитая «Моя Москва».

Начало гимну столице положило стихотворение малоизвестного на тот момент поэта Марка Лисянского, опубликованное в «Новом мире». В 1942 году, во время поездки в агитпоезде, композитор Исаак Дунаевский прочитал его и прямо на полях журнала набросал пришедшую в голову мелодию. Еще четыре куплета к первому, авторства Лисянского, добавил поэт Сергей Агранян.

Потом были ночь, железнодорожный разъезд станции «Дивизионная», недалеко от Читы, сцена, составленная из нескольких платформ. Хор и оркестр. Вагоны, танки. Бойцы в касках – все москвичи. Солистка Марина Бабьяло впервые исполняла «Мою Москву»:

И врагу никогда не добиться,
Чтоб склонилась твоя голова,

Дорогая моя столица,
Золотая моя Москва.

Спела один раз, попросили еще, и еще, и еще. Люди плакали. После концерта композитор ругался на артистку: «Светлее, мажорнее петь надо! Разве не видишь – слезы на глазах у людей». «Видела, но что я могла поделать» – много лет спустя напишет в воспоминаниях певица.

Первое исполнение песни «Вечер на рейде» оказалось неудачным. Ее авторы – Василий Соловьев-Седой и поэт Александр Чуркин представили свое творение Союзу композиторов в Ленинграде, но там произведение не приняли, посчитав его слишком пессимистичным. То были первые месяцы войны, и «правильным» считалось писать бодрую, маршевую музыку. Задуманность у официальных лиц была не в чести. Правда, Соловьев-Седой очень скоро показал песню друзьям из Центрального ансамбля военно-морского флота, и в 1942 году они исполняли «Вечер на рейде» в столице.

Популярность произведения оказалась столь велика, что породила множество переделок: своя версия стихов на известный мотив была у парашютистов-десантников, у партизанов Крыма, и даже у итальянских партизанов, певших о девушке-участнице итальянского подполья.

Песня «В землянках» могла бы никогда не родиться. Ведь слова ее с самого начала предназначались лишь для одной-единственной женщины. Это стихотворение Алексея Суркова написал своей жене в письме с фронта. Но в 1942 году в редакцию, где он работал, пришел композитор Константин Листов и попросил «чего-нибудь, на что можно написать песню». Тут-то поэт вспомнил о своих строках. Лирика и интимность произведения стали отдушиной и для солдат, в то время сражавшихся под бодрые гимны и марши, и для тех, кто их ждал. По своему напряжению, силе воздействия, по вдохновенности, которые они вселяют, военные мелодии превзошли многое, что было написано для эстрады и до, и после.

Lingua facit pacem

NOTA BENE № 5
9 мая 2010

газета Московского государственного лингвистического университета

Учредитель: коллектив МГЛУ
 Номер подготовлен силами студентов-журналистов четвертого курса ИМОиСПН и слушателями кафедры высшего журналистского мастерства МГЛУ.

Автор идеи – ректор МГЛУ Ирина Халева
 Главный редактор – Вадим Соловьев
 Ответственный редактор – Светлана Зайцева
 Редактор – Елена Евдокимова
 Ответственный секретарь – Андрей Комаров
 Корректурa – Светлана Круман
 Верстка – Андрей Алымов

Макеты полос подготовлены в Издательско-полиграфическом комплексе МГЛУ «Рема».
 Номер отпечатан в ООО «Типография "Сарма"».
 Тираж – 999 экз.
 Тексты и материалы для публикации принимаются на кафедре журналистики ИМОиСПН (Остоженка, 38)
 E-mail: notabene1@mail.ru